

Глава 35: Средство для улучшения положения

В этот момент Сюй Саньли показалось, что Цинь Ушуан многого не понимает. Как может Цинь Ляньшань и его сын выступать в бое, где один сражается против троих соперников? Должно быть, это шутка.

Чтобы предотвратить обман, он снова спросил: - Господин судья, только потомки семьи могут сражаться на дуэли, верно? Приглашенные старейшины или дальние родственники не могут участвовать в сражении, так?

- Конечно, - этот представитель был не глупым.

- Значит, в семье Цинь зарегистрированы только отец и сын, так?

Представитель кивнул: - Верно. Когда придет время, мы проверим регистрационные формы обеих семей, чтобы не допустить самозванцев. Если же обнаружится самозванец, то семья будет дисквалифицирована.

Сюй Саньли усмехнулся: - Потрясающе!

Таким образом, даже если за спиной семьи Цинь стоит почтенная семья Да Си, им не нужно их бояться. Вы можете быть сильными, но если вас нет в регистрационной форме, то вы не сможете попасть на ринг.

Кроме того, в этой дуэли отражался конфликт между двумя семьями. Неважно, насколько сильна поддержка третьей стороны, в сражении будут участвовать потомки семей.

Поскольку у обеих сторон возражений не было, представитель сообщил: - Раз вы закончили обсуждение, значит, пришли к соглашению. Только потомки семьи могут участвовать в сражении. Подкуп и обман запрещены. Кроме того, если из семьи Цинь в бое будет участвовать только один человек, то семья Сюй каждый раз должна отправлять разных людей на бой.

Чтобы дуэль была честной, семья, которая будет посылать на бой многих людей, не могла повторно отправлять одних и тех же людей в следующие раунды. Короче говоря, никто не мог участвовать в одном матче два раза. Иначе это превратится в бессмысленное сражение.

Обе стороны проверили декларации и расписались, не обнаружив ошибок. Затем они поставили семейные печати на документ.

Сюй Саньли грубо сказал: "Цинь Ляньшань, позволь мне дать тебе совет. Быстро беги домой и готовь гроб. Неважно, кто из вас - ты или твой сын - будет сражаться, гроб вам понадобится.

Однако Цинь Ушуан усмехнулся: - Разве одного гроба будет достаточно? Вам нужно подготовить, по крайней мере, шесть гробов для каждого члена семьи Сюй.

Увидев, как открыто обе стороны угрожают друг другу, представитель из святилища Чжэнь У пришел в замешательство. Обычно семьи, сражающиеся за места, скрывают свои намерения. Редко кто так открыто высказывает свои угрозы.

Эти две семьи вели себя очень странно. Бой еще не начался, а они открыто ругались друг на друга.

Конечно, они ответят за свои слова. Сражение за место в состоятельном классе будет

финальным боем в «Оценке класса семьи» в Речном округе. Естественно, это сражение будет проводиться в последнюю очередь.

В первый день «Оценки класса семьи» будет проводиться бой за место в скромном классе.

Первым освобожденным местом в скромном классе было место семьи Цинь.

Три семьи будут сражаться за это место. Это были семьи Гу и Вэнь из Речного округа и семья Нью из Города Восточного Леса.

Сражение между этими семьями будет проходить по последовательной системе.

ЦиньУшуан холодно посмотрел на всех членов этих семей. Несмотря на то, что семья Цинь решила сражаться за место в состоятельном классе, эти три семьи всегда жаждали заполучить место семьи Цинь в скромном классе. Поэтому совсем неудивительно, что эти семьи решили сражаться за их место.

Цинь Ушуан тоже не испытывал подлинных чувств к этим трем семьям. Кроме того, эти семьи решились сражаться за место семьи Цинь в скромном классе потому, что они смотрели свысока на семью Цинь. Они намеренно хотели унижить семью Цинь.

...

Старший мастер Сюй втайне помогал семье Гу. Они уже обо всем договорились с Сюй Саньли. Если им удастся заполучить место в скромном классе, то Сюй Саньли получит семьдесят процентов от состояния семьи Цинь. Именно по этой причине Сюй Саньли так долго наблюдал за семьей Цинь.

Семья Вэнь считалась дальними родственниками Чжан Маожую. Несмотря на то, что они записались на бой, после того как Сюй Саньли раскрыл свои карты, Чжан Маожуй практически отвернулся от них.

- Отец, этот бой не имеет никакого смысла. Я лучше пойду в гостиницу, - Цинь Ушуана не интересовал бой на таком уровне. Он не хотел тратить свое время.

На самом деле Цинь Ляньшань пришел в ярость, когда увидел их. Они будут сражаться не на жизнь, а на смерть, но биться они будут за место в скромном классе, принадлежащее семье Цинь. Чем больше он об этом думал, тем больше приходил в ярость.

Несмотря на то, что он заработал некоторую репутацию, записав семью Цинь на бой за место в состоятельном классе, это было тяжкое преступление в аристократическом круге, когда люди оспаривали его место в скромном классе!

Цинь Сю тоже не хотелось смотреть на представление, и она с легкостью согласилась: - Хорошо, давайте вернемся в гостиницу.

Через десять дней будет грандиозный финал - сражение за место в состоятельном классе. В течение этих десяти дней можно было свободно приходить и смотреть на другие сражения. Если они не хотели смотреть на бой, то могли не приходить.

Конечно, несколько людей были так же свободны, как Цинь Ушуан. Каждые двадцать лет сражение «Оценки класса семьи» было не на жизнь, а на смерть. В каждом сражении обязательно кто-нибудь умирал. Это было очень впечатляющим зрелищем, поэтому простые

люди не пропускали ни дня, не считая неотложных обстоятельств.

Вернувшись в гостиницу, Цинь Ляньшань посмотрел на Цинь Ушуана и вздохнул.

- Ушуан, отец всегда старался не задавать лишних вопросов, но сегодня я хочу понять одну вещь, иначе мне будет нелегко.

Цинь Ушуан догадывался, о чем хочет спросить отец, поэтому он спокойно сказал: - Отец, пожалуйста, спрашивай.

Цинь Ляньшань не стал сразу же спрашивать и продолжал смотреть на сына отсутствующим взглядом. Его сыну было шестнадцать лет. Если бы это был другой ребенок, то он был бы юным и наслаждался бы боем, происходящем на арене.

Однако его сын уже нес ответственность за семью. Именно из-за этого он был ему благодарен, но в тоже время чувствовал себя виноватым.

- Ушуан, я знаю, что ты усердно трудишься с самого детства. Однако независимо от того, как ты усердно тренируешься, невозможно достичь Подлинной силы в твоём возрасте. По крайней мере, в истории Речного округа нет таких записей. Скажи отцу, тренируясь в Великих Горах Цан, ты получил такой шанс?

Цинь Сю моргнула глазами: - Шанс? Что ты имеешь в виду?

Цинь Ушуан рассмеялся: - Отец, твои предположения верны. Я на самом деле получил такой шанс. Просто отец не поверит мне, если я ему сейчас все расскажу. Я только могу пообещать, что мои действия не оскорбят богов и наших предков.

- Отлично! – на лице Цинь Ляньшаня показалось облегчение. Он вспомнил, что за эти три или четыре года в его сыне произошли огромные перемены. Поэтому он расслабился и с гордостью сказал: - Ушуан, после твоих слов мне стало легче. Я больше ни о чем не буду спрашивать. Начиная с сегодняшнего дня, я буду поддерживать тебя во всех твоих начинаниях касательно семьи Цинь!

Отец и сын улыбнулись друг другу. Крепкая связь между ними отразилась в этих улыбках.

Цинь Сю прошептала: - Отец, наш Ушуан вырос!

- Да! Наконец-то, у нашей семьи есть наследник! – Цинь Ляньшань вздохнул.

Цинь Сю потянула Цинь Ушуана за руку, чтобы он сел рядом с ней. Она спросила его: - Ушуан, скажи-ка своей сестре – ты сможешь победить семью Сюй?

Цинь Ляньшань тоже посмотрел на Цинь Ушуана. Он старался не задавать этого вопроса, но тут же добавил: - Если ты не уверен в своих силах, то наша семья Цинь может отступить. Я верю, что наши предки поймут.

Цинь Ляньшань пожалел сына, потому что хотел оставить ему выбор. Пока существуют зеленые холмы, будут дрова на растопку. На самом деле для скромного класса состоятельная семья Цинь была костью в горле.

Хотя Цинь Ляньшань не хотел превратиться в то поколение, которое потеряло место в скромном классе, чтобы достигнуть своей далекой цели, он хотел взять вину на себя. Как

только сын вернет честь и достоинство семьи, как больно будет, если он потеряет репутацию?

Он сказал то же самое, что сказал предкам в родовом поместье – Он, Цинь Ляньшань, берет на себя всю вину и несчастья. Его сын, Цинь Ушуан, будет наслаждаться честью и репутацией.

У Цинь Ляньшаня были свои планы. «Оценка класса семьи» проводилась каждые двадцать лет. Через двадцать лет его сыну будет тридцать шесть лет. Он будет в самом расцвете сил.

Цинь Ушуан знал, что отец думал об этом. В его глазах блеснула настойчивость, когда он посмотрел на отца и сестру.

- Отец, сестра, я обещаю вам, что в этот раз я верну потерянную репутацию и статус семьи Цинь! Семья Сюй из состоятельного класса будет первым шагом в восстановлении славы семьи Цинь!

Слова и уверенность Цинь Ушуана очень сильно повлияли на Цинь Ляньшаня и Цинь Сю.

Цинь Ляньшань не удержался и потер руки, ведь он подумал, что есть надежда на восстановление его благородной семьи. Он обрадовался, представив, как к семье возвращается ее былая слава.

Несмотря на то, что ему было уже сорок восемь лет, он отказывался проигрывать. Его кровь была связана с судьбой семьи. Так крепко связана, что возраст не имел значение!

Цинь Сю расплакалась. Ее глаза покраснели.

Глубоко внутри Цинь Ушуан тоже испытывал странные чувства. Он осознавал всю значимость семьи в этом мире. Отец и сестра радовались, потому что глубоко внутри себя они были крепко привязаны к семье.

Подъем и падение семьи определялись личной репутацией. Она также определяла, будет ли семья существовать или погибнет!

Даже если это всего лишь позволит расправить плечи и поднять выше головы, он должен вернуть место своей семье в состоятельном классе.

Несмотря на то, что призом станет не только место в состоятельном классе, Цинь Ушуан едва задумывался об этих вещах. Он хотел, чтобы его отец чаще улыбался, а для сестры нашелся бы подходящий муж...